

ГРУППА КАРАЧАЕВСКИХЪ ЖЕНЩИНЪ И ДѢТЕЙ ВЪ КАРТЬ-ДЖЮРТЪ.

Қарачаевцы.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ Г. РУКАВИШНИКОВА.

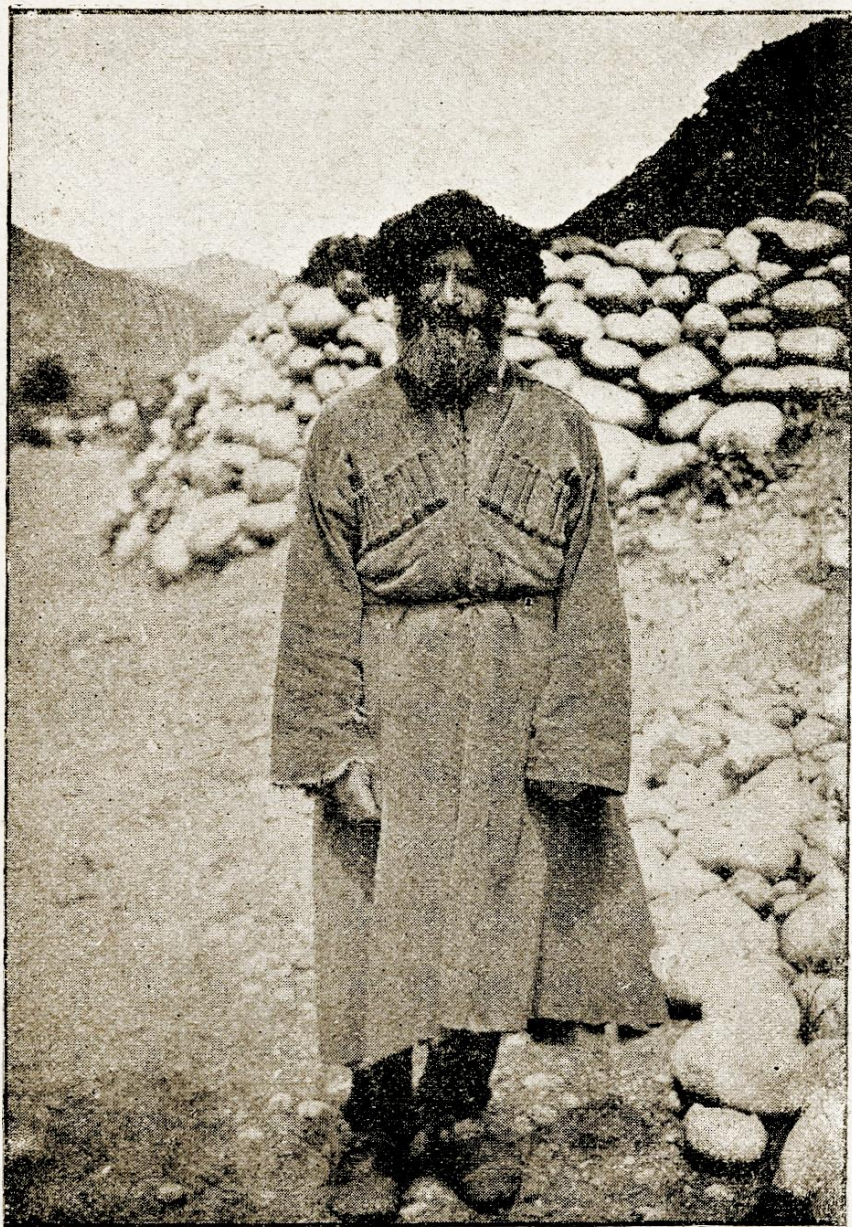
САМУЮ высокую, самую дикую и въ то же время живописнѣйшую часть главнаго хребта Кавказскихъ горъ образуетъ Эльбрусскій кряжъ. Его гребень уходитъ въ область вѣчнаго снѣга (11,000 фут.), а его отдѣльные пики (Эльбрусъ, Донгузь-орунъ, Тетнульдъ и др.) достигаютъ пяти и болѣе верстъ высоты. Пустынны и угрюмы эти бѣлоснѣжныя вершины. Унылая тишина окружающаго нарушается лишь трескомъ въ ледникахъ, да неожиданнымъ грохотомъ обваловъ. Кругомъ ни кустика, ни травинки: только сѣрыя скалы громоздятся другъ на друга и склоняютъ свои утесы надъ голубыми глетчерами. А внизу, у подножія гребня, природа дышитъ обиліемъ и роскошью своего убранства, своихъ красокъ.

Шумные потоки, вырывающіеся изъ-подъ ледниковъ западнаго склона Эльбруса, пробиваютъ себѣ путь между гранитныхъ глыбъ и каскадами сбѣгаютъ въ долины. Нѣсколько отдѣльныхъ долинъ соединяются въ одну общую, убранныю въ густую зелень хвой и листвы. Эта обширная и плодородная котловина извѣстна подъ названіемъ Закубанскаго края. Здѣсь горные потоки собираются вмѣстѣ и даютъ начало Кубани. Въ своихъ верховьяхъ она течетъ среди обрывистыхъ бере-

говъ, окаймленныхъ дремучимъ лѣсомъ и просторными тучными лугами. По берегамъ лѣплятся, какъ гнѣзда, убогія землянки, сакли горцевъ, а на предгоріяхъ, на живописныхъ альпійскихъ луговинахъ пасутся ихъ многочисленныя стада овецъ, лошадей и проч. скота.

Земли по истокамъ Кубани—Улу-каму, Учхулану и Хурзуху—заселены тюркскимъ племенемъ карачаевцевъ; вмѣстѣ съ другими сосѣдними и по происхожденію родственными обществами (чегемцы, куламцы, безингевцы) ихъ называютъ общимъ именемъ горскихъ татаръ. Территорія карачаевскихъ поселеній почти всецѣло принадлежитъ Баталпашинскому у., Кубанской обл. и съ запада ограничивается Тебердою (лѣв. притокъ Кубани), съ востока и юга—Эльбрусомъ и его отрогами, съ сѣвера плоскія предгорія и часть степей Кубанскихъ и Терскихъ заняты кабардинцами. Мало тронутые культурою обитатели Карачая живутъ замкнуто въ своихъ труппахъ. Съ кабардинцами они въ исторической враждѣ¹⁾; съ западными своими сосѣдями—черкесами—не сходятся, такъ какъ

¹⁾ До присоединенія къ Россіи карачаевцы находились въ нѣкотораго рода зависимости отъ князей Больш. Кабарды, которые владѣли выходами изъ закубанской котловины на плоскость и потому заставляли карачаевцевъ платить себѣ дань за свободный пропускъ на зимнія пастбища.

СТАРИКЪ-КАРАЧАЕВЕЦЪ.

послѣдніе ведутъ строго обособленную жизнь; осетины отдѣлены отъ нихъ высокимъ Дигорскимъ кряжемъ, естественно препятствующимъ сношенію. И только коммерсанты—сванеты и горскіе евреи изрѣдка перебираются въ Карачай съ юга по ледникамъ и горнымъ ходамъ главнаго хребта, чтобы купить на деньги или вымѣнять на свои товары (дешевые ситцы, веревки, табакъ и т. п.) карачаевскій скотъ. Но и тутъ сближеніе не идетъ дальше купли-продажи. Между горцами обѣихъ сторонъ хребта существуетъ племенная вражда, выражающаяся во взаимныхъ грабежахъ и возмутительныхъ насиліяхъ. По преданію, въ давнія времена карачаевцы вытѣснили съ Кубани сванетовъ и заняли ихъ земли. Но объ этомъ и вообще о прошломъ Карачая нѣтъ точныхъ свѣдѣній.

Преобладающее мнѣніе относитъ карачаевцевъ къ ногайской вѣтви, къ тюркскимъ народамъ, хотя это не вполне оправдывается ихъ типомъ: карачаевцы—одно изъ красивѣйшихъ племенъ Кавказа. При невысокомъ ростѣ они плечисты и съ очень развитой мускулатурой; черты лица мелки, но правильны; цвѣтъ кожи бѣлый и румяный; волосы разныхъ оттѣнковъ; прекрасные зубы; худощавость; гибкій и стройный станъ съ присущею горцамъ граціозностью движеній. Это болѣе или менѣе характеристическіе признаки. Костюмомъ карачаевцы мало отличаются отъ своихъ сосѣдей: обще-

извѣстная черкеска, сапоги безъ каблучковъ или цуги (башмаки), широкіе шаровары. Карачаевца можно отличить издали только по особой мохнатой, съ плоскимъ суконнымъ верхомъ, овчинной шапкѣ. Одежда женщинъ состоитъ изъ цвѣтныхъ канаусовыхъ сорочекъ, архалука, чадры или другихъ головныхъ уборовъ съ галунами и шальваръ. Дѣвушки заплетаютъ косы разноцвѣтными лентами, убираютъ шею ожерельемъ изъ монетъ и носятъ богатые металлическіе пояса.

О своихъ предкахъ карачаевцы не знаютъ ничего достовѣрнаго. По преданіямъ, они пришли съ востока и заняли кѣмъ-то разоренныя земли въ верховьяхъ Терека. Одинъ изъ карачаевскихъ князей, Карча, разбѣгая по долинѣ Баксана (притокъ Терека), случайно нашель путь къ истокамъ Кубани. Новая мѣстность оказалась незанятою, и большая часть племени изъ долины Баксана переселилась въ Закубанье. Князь Карча привелъ свой народъ въ порядокъ, посадилъ его на пашни и далъ своимъ именемъ названіе племени „карачаевцы“. Первые карачаевскіе князья были родственниками Карча. Въ народѣ и до сихъ поръ благоговѣнно чтится память этого умнаго и дѣятельнаго воина-богатыря. Въ долинѣ Баксана у подошвы Эльбруса сохранился памятникъ въ видѣ часовни, поставленный, по преданіямъ, на могилѣ баксанскаго князя Камчута, родного дяди Карча. Подобно своему племяннику, Камчутъ былъ образцомъ честности, строгой правды и добродушія. И ни одинъ горецъ не пройдетъ мимо памятника, не совершивъ молитвы за душу славнаго князя.

КАРАЧАЕВСКАЯ СЕМЬЯ.

Подъ вліяніемъ такихъ героевъ, какъ Карча и Камчутъ, карачаевцы прослыли честнѣйшими изъ всѣхъ горскихъ племенъ. Основной законъ ихъ нравственнаго кодекса—уваженіе старшихъ и под-

чиненіе имъ Отець или вообще старѣйшій въ семьѣ является и ея главою. Младшіе, въ присутствіи старшихъ, не имѣютъ права сѣсть, вмѣшаться въ разговоръ или участвовать въ ѣдѣ. Даже и въ случаѣ разрѣшенія этикетъ требуетъ отказываться до трехъ разъ. Старцы пользуются глубокимъ уваженіемъ со стороны всѣхъ, кто моложе ихъ лѣтами. Семейныя отношенія обязываютъ членовъ дома быть чрезвычайно скромными. Такъ что, напр., супружеская нѣжность при постороннихъ лицахъ—верхъ неприличія. Не принято также отцу ласкать своихъ дѣтей.

говору, не допускаются въ мечеть. Такъ же строго и отношеніе къ труду. Трудолюбіе всюду встрѣчается себѣ почетъ и уваженіе въ обществѣ, а лѣнь—порицаніе и презрѣніе, которое выражается всенародно старцами. Это въ своемъ родѣ наказаніе и клеймо позора для провинившагося. Ни одна дѣвушка не выйдетъ за презираемаго старцами. При господствѣ такого взгляда карачаевцы въ высшей степени трезвый народъ, чему много содѣйствуютъ муллы, ведущіе примѣрную жизнь. У этихъ горцевъ не проявляются въ рѣзкихъ формахъ и тотъ воинственный пылъ, тѣ отчаянные разбой-

КАРАЧАЕВСКІЙ ДВОРЬ И ЖИЛИЩА.

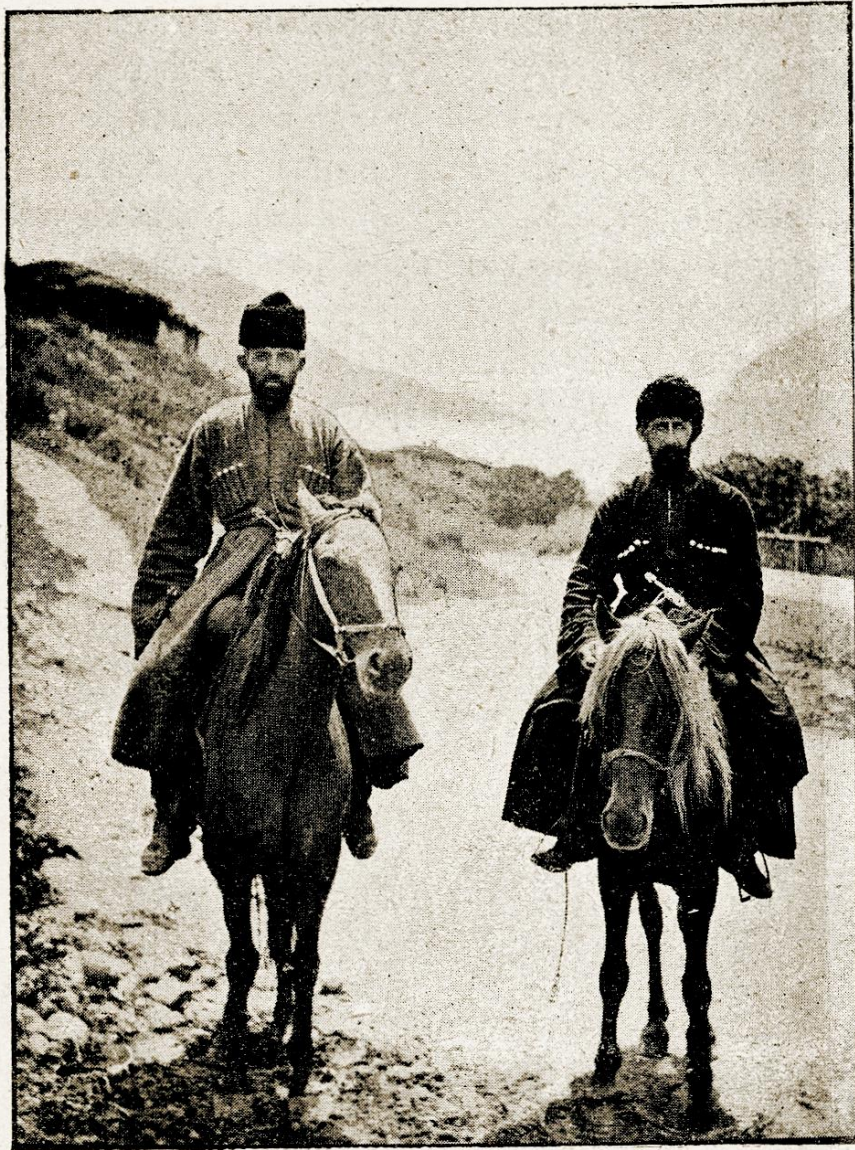
Несмотря на то, что карачаевцы—горячіе поклонники ислама¹⁾, многоженство у нихъ почти отсутствуетъ. Положеніе женщины лучше, чѣмъ у прочихъ горцевъ, и дѣвушки пользуются свободою. Самую видную роль въ бракѣ занимаетъ обычай купли невѣсты, при чемъ калымъ, уплачиваемый иногда барантою (скотъ крупный и мелкій), поступаетъ въ собственность самой невѣсты, а не въ пользу ея родителей.

Соблюденіе религіозныхъ правилъ вмѣняется въ обязанность каждому. Нарушители караются общественнымъ презрѣніемъ и иногда, по общему при-

¹⁾ По мнѣнію Клапрота, отрицающаго тюркское происхожденіе карачаевцевъ, они были сперва язычниками и только въ 1782 г. приняли магометанство.

ничьи порывы, которые свойственны многимъ другимъ кавказскимъ народностямъ. Сколько нами принесено жертвъ, сколько употреблено усилій, чтобы завоевать Кавказъ! А передъ разбоями ингушей и чеченцевъ мы и по-сейчасъ безсильны. Карачаевцы, напротивъ, еще въ 1828 году, послѣ похода генерала Эмануэля, безъ боя покорились, выдали аманатовъ отъ всѣхъ своихъ ауловъ и присягнули на вѣрность Россіи, а позже рѣшительно отказались пустить въ свои предѣлы пламеннаго фанатика Шамиля.

Когда-то въ Карачаѣ процвѣтало земледѣлье и поля, засѣваемые злаками и кукурузою, тщательно очищались отъ камней. Но недостатокъ земли и суслики (которыхъ карачаевцы почему-то боятся

КАРАЧАЕВЦЫ.

уничтожать) заставили горцев охладѣть къ хлѣбопашеству и большая часть полей пришла въ жалкое состояніе. Посѣвы встрѣчаются только вблизи домовъ и охраняются отъ сусликовъ канавами съ проточною водою; когда суслики проникнутъ въ посѣвы, воду пускаютъ на ниву и выгоняютъ звѣрковъ, затопляя ихъ норы. Кромѣ того, бабы и ребяташки съ утра до ночи ходятъ по нивѣ и пугаютъ сусликовъ ударами въ мѣдные тазы, косы, доски и т. п. Главнымъ занятіемъ горцевъ является теперь скотоводство. На горныхъ пастбищахъ до самаго подножія Мингитау (Эльбруса) пасутся табуны карачаевскихъ лошадей и многочисленныя стада овецъ. Женщины изготовляютъ изъ шерсти сукно, бурки, полсти; но вслѣдствіе патріархальности пріемовъ издѣлія не высоки по качеству. Мужчины, между прочимъ, занимаются сбытомъ лѣсныхъ матеріаловъ и, какъ пастухи, ведутъ полукочевой образъ жизни, уходя лѣтомъ со своими стадами въ горы и оставляя въ аулахъ только дѣтей и женщинъ.

Численность карачаевского племени достигаетъ 20,000 душъ и распредѣляется, главнымъ образомъ, въ четырехъ аулахъ: Хурзухъ на Улу-камѣ при впаденіи въ него рѣчки Хурзухъ, Учхуланъ на рѣкѣ того же имени близъ подошвы Эльбруса, Карчи-Юртъ (Караджіюртъ) на Кубани (Кобань, по-горски) и Урусбиево уже въ Терской области въ истокахъ Баксана. Внѣшность ауловъ крайне не-

привлекательна. Бревенчатые съ плоскими земляными крышами сакли, мрачныя и грязныя, тянутся по берегу рѣки на нѣсколько верстъ; въ узкихъ кривыхъ ходахъ между постройками вонь, грязь и пустота. Въ домашней жизни карачаевцы очень неопрятны. Омовеніе ограничивается смачиваніемъ лица, рукъ по локоть и ногъ поверхъ обуви. Ложатся спать, обыкновенно, не раздѣваясь. При въѣздѣ въ горскій аулъ вамъ кажется, что все въ немъ дремлетъ, начиная отъ столѣтнихъ старцевъ (а ихъ немало въ Карачаѣ) на бревнахъ и кончая огромными овчарками на крышахъ. Можно видѣть праздно населеніе только у мечети въ часы намаза и у сборнаго мѣста въ сельскомъ правленіи. У карачаевцевъ есть свой кади-ефенди, т.-е. судья по шаріату (гражданскій отдѣлъ Корана) и адату (неписанные законы, обычное право). Въ Учхуланѣ имѣется горскій судъ и училище для мальчиковъ, хотя нѣкоторые муллы и въ особенности старцы, оберегая свою религію, относятся недоброжелательно къ русской школѣ. Но практическія выгоды образованія карачаевцы понимаютъ и богатые семьи уже безъ смущенія отправляютъ своихъ дѣтей учиться въ гимназіи и въ институты. Необходимость этого сознается тѣмъ болѣе, что за послѣдніе годы начинаетъ падать единственная опора карачаевской жизни, скотоводство. Въ безлѣсныхъ зеленыхъ холмахъ Садырлара, идущихъ нѣсколькими грядами отъ сѣверныхъ склоновъ Эльбруса на западъ къ Кубани, были еще недавно тучныя альпійскія пастбища. А теперь почти все

ГРУППА КАРАЧАЕВЦЕВЪ.

оголено сусликами. Бѣдность растетъ быстро. Нарождается новый типъ людей, подобныхъ нашимъ деревенскимъ кулакамъ-міроѣдамъ. Эти, пока еще немногочисленные представители „культуры“ забрасываютъ пастушество, капитализируютъ свое достояніе и живутъ на проценты, сдавая собственныя владѣнія въ аренду безземельнымъ и закабалая себѣ бѣдныя семьи. „Новаками“, помѣшан-

ными на обогащеніи, во что-бы то ни стало, являются, конечно, и аульные старшины со штатомъ прочихъ должностныхъ лицъ.

Послѣ этого становится совершенно понятнымъ благоразумное стремленіе карачаевцевъ къ просвѣ-

щенію. Слѣбое отстаиваніе старыхъ порядковъ безсильно въ борьбѣ съ патологическими явленіями культуры.

Г. Руклавишниковъ.

ОВИННЫЯ ИМЕНИНЫ.

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ А. БАЛОВА.

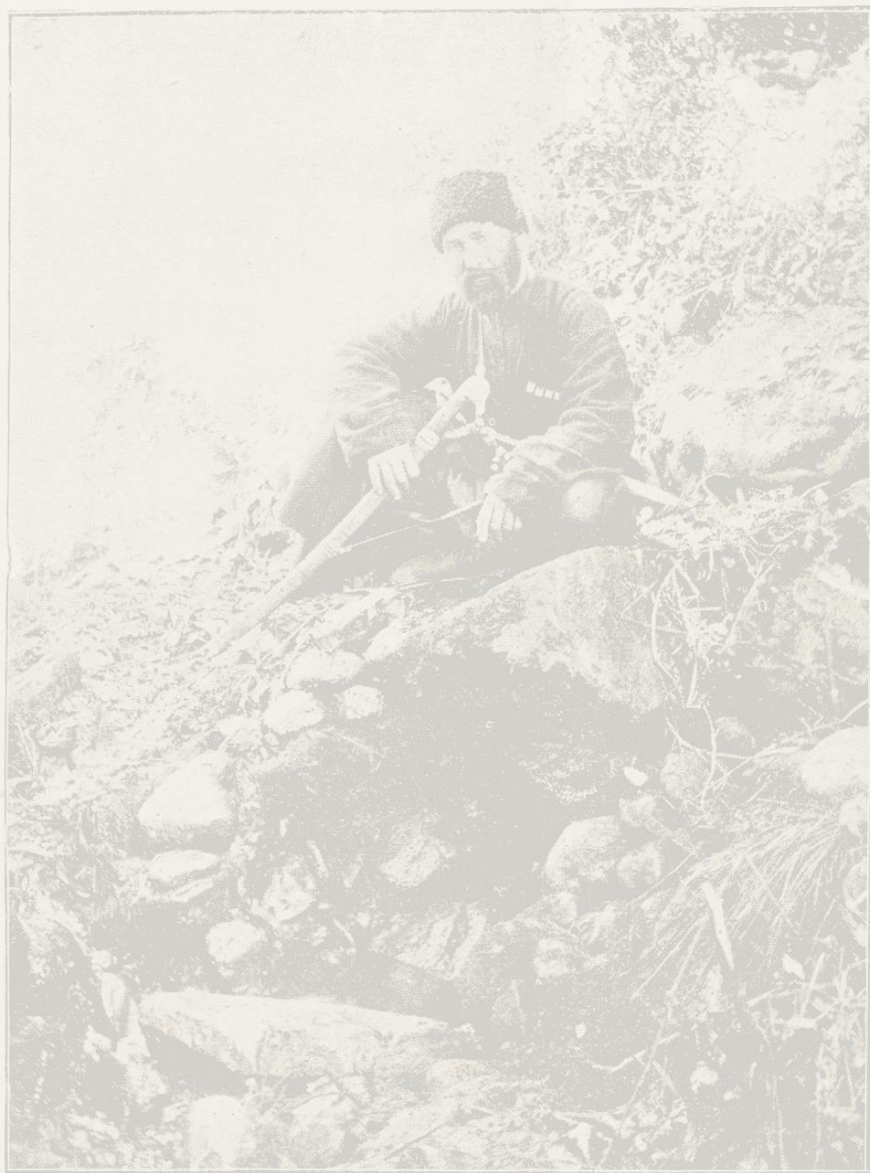
Съ наступленіемъ осени у крестьянъ сѣверной и средней Россіи начинается молотьба хлѣба. Всѣ хлѣба наканунѣ молотьбы подсушиваютъ обыкновенно на овинахъ или ригахъ. Началомъ „замолотокъ“ считается чаще всего день Феклы Заревницы, т.-е. 24 августа. Съ этого дня начинаютъ сушить овины, съ этого же времени начинаются въ деревняхъ и пожары, происходящіе отъ неосторожной сушки. Въ темныя ночи зачастую поэтому можно видѣть въ деревнѣ на небѣ зарево. По всей вѣроятности, и самое названіе „Фекла Заревница“ произошло отъ этого зарева, зачастую появляющагося на небѣ съ началомъ у крестьянъ молотьбы.

По рассказамъ С. Сахарова, на Феклу Заревницу встарину молотильщики всю ночь наканунѣ молотьбы проводили возлѣ овиновъ въ пѣниіи и играхъ. (Въ обычное время овины сушатся наканунѣ ночью). Съ полуночи же зажигались костры и начиналась молотьба. Этотъ первый оvinъ и назывался „имениннымъ“. Въ честь этихъ именинъ молотильщики получали горшокъ каши.

„На Заревницу, говоритъ народъ, хозяину хлѣба ворошокъ, а молотильщикамъ каши горшокъ“¹⁾.

По народному представленію, въ каждомъ оvinѣ обитаетъ особый духъ „овинникъ“. Увидѣть его возможно только въ Христовъ день во время Свѣтлой заутрени. Глаза его горятъ калеными угольями

и самъ онъ похожъ на огромнаго чернаго kota, величиною съ дворовую собаку. „Овинникъ“ строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы овины не топились въ „именинные дни“. Днями этими считаются обыкновенно: день Феклы Заревницы—24 августа, день Воздвиженія—14 сентября и день Покрова Пресвятыя Богородицы—1 октября.

Помощникъ аульнаго старшины въ карачаевскомъ аулѣ теберды.

Въ эти дни всѣ овины бываютъ „именинниками“ и, по народному повѣрью, должны отдыхать. Кто осмѣлится сушить оvinъ въ одинъ изъ именинныхъ дней, того оvinникъ жестоко наказываетъ: или сожжетъ у него оvinъ или изуродуетъ до смерти его самого или же, наконецъ, сожжетъ и его самого и оvinъ. Въ Калужской губерніи записанъ рассказъ о томъ, какъ „овинникъ“ согнулъ въ дугу на всю жизнь мужика, осмѣлившагося топить оvinъ въ одинъ изъ именинныхъ дней.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Костромской губерніи, чтобы задобрить оvinника, поступаютъ такимъ образомъ: въ одинъ изъ „именинныхъ“ дней овина, приносятъ въ оvinъ пирожекъ и пѣтуха.

Пѣтуху на порогъ отрубаютъ голову и кровью его кропятъ по всѣмъ угламъ¹⁾.

Съ цѣлью задобрить „овинника“ существуетъ и слѣдующій обычай, извѣстный въ Мышкинскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи²⁾.

Въ „куриный праздникъ“, т.-е. въ день св. без-

¹⁾ «Нечистая сила». Этн. Бюро кн. Тенишева. Слб. 1890 г. стр. 99.

²⁾ «На каждый день». И. Тюменева. Стр. 132.

¹⁾ «На каждый день». И. Тюменева. 1898 г. Слб. Стр. 91.